

РОЛЬ Д. И. КУРСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕЙ СОВЕТСКОГО ПРАВА И В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ

О. Д. МАКСИМОВА *

После Октябрьской революции при формировании и развитии права Советской России использовалась концепция пролетарского права, созданная юристами-большевиками, в том числе Д. И. Курским, который был народным комиссаром юстиции РСФСР с 1918 по 1928 г.

В статье сделана попытка выяснить суть концепции пролетарского права. На практике изучаемая концепция советского права в какой-то мере была воплощена в актах периода «военного коммунизма», например, в знаменитом декрете СНК о суде № 1 от 22 ноября 1917 г.

В период новой экономической политики, которая продолжалась с 1921 по 1928 г., в стране возникла потребность в четком правовом регулировании, поэтому идет работа по развитию гражданского, семейного, уголовного и процессуального права. Как нарком юстиции Курский принимал участие в подготовке всех кодексов РСФСР, созданных в начале 1920-х годов. Наиболее активно он участвовал в разработке уголовного законодательства. В связи с рассмотрением развития советского уголовного права в статье затрагивается проблема заимствований из дореволюционного отечественного и зарубежного права для обоснования и закрепления принципа классовости в уголовном законе.

Делается вывод, что при помощи концепции пролетарского права, одним из разработчиков которой был Д. И. Курский, в Советской России после Октябрьской революции преодолевалось состояние правовой неопределенности. **КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** теория советского права, пролетарское право, Д. И. Курский, законотворчество, заимствования в праве, социологический подход в праве.

Максимова Ольга Дмитриевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Московского гуманитарного
университета

* Maksimova Olga Dmitriyevna — Ph.D. in Law, Associate Professor of the Chair of Theory and History of State and Law at Moscow University of the Humanities.

E-mail: omaksimova@yandex.ru

© Максимова О. Д., 2014

MAKSIMOVA O. D. THE ROLE OF D. I. KURSKY IN THE FORMATION OF IDEAS OF SOVIET LAW AND IN LAWMAKING

After the October revolution the Soviet Russia used in the formation and development of its law the concept of proletarian law created by created by Bolshevik lawyers, such as D. I. Kursky, who has served as the RSFSR Commissioner of Justice since 1918 till 1928.

In this article, the author attempted to reveal the core of the concept of proletarian law. In practice, this concept of Soviet law was embodied in the some acts of the period of the "war communism", for example, in the famous decree of the Council of People's Commissioners on the judiciary No. 1 dated 22 November 1917.

In the period of the new economic policy, which continued from 1921 to 1928, in the country there was a need for a legal regulation. Therefore, the development of civil, family, criminal and procedural law was started.

During the new economic policy that lasted since 1921 till 1928, the country discovered the need for clear legal regulation, therefore the work started to develop civil, family, criminal and procedural law. As a people's commissioner, Kursky participated in the preparation of all the codes of RSFSR that were created in 1920s. In the most active way he took part in the development of criminal legislation. Within this are of development of soviet criminal law the article touches the problem of borrowings from the pre-revolution law of Russia and from the foreign law in order to establish the class principle in criminal law.

The author makes a conclusion that with the use of the concept of proletarian law, developed in part by D. I. Kursky, Soviet Russia after the October Revolution overcame the state of legal unclearness.

KEYWORDS: theory of Soviet law, proletarian law, D. I. Kursky, lawmaking, borrowings in law, sociological theory of law.

Проблема правопонимания является актуальной в настоящее время, так как от теоретического осмысления права напрямую зависит качество законодательства, качество подготовки будущих юристов и эффективность юридической практики. Как показывает анализ развития правовой теории, правовые концепции формулируются с учетом общественно-политической ситуации, которая складывается в обществе в тот или иной период времени, и на основе субъективного восприятия происходящего ведущими специалистами-правоведами. Интересны подходы к правопониманию периода создания советского права. После Октябрьской революции была поставлена задача создать право нового типа на основе марксизма, который был официальной идеологией Советского государства. Одной из первых концепций советского права была концепция пролетарского права, среди авторов которой был Д. И. Курский.

Дмитрий Иванович Курский — выпускник юридического факультета Московского университета. Среди видных советских юристов 1920-х годов Курский выделялся тем, что его идеи сформировались на основе той практической работы, которую он вел, поэтому изучение его трудов позволяет в какой-то мере понять, как именно создавалось советское право в первые годы после революции.

С первых дней Советской власти органом, занимавшимся подготовкой законопроектов, стал Наркомат юстиции РСФСР, во главе которого стоял Курский. Он занимал пост наркома юстиции Советской России с 1918 по 1928 г. О деятельности наркомата Курский писал: «Крупную законодатель-

ную работу в области материального права проделывает Народный комиссариат юстиции в ту же пору (конец 1918 года). Народный комиссариат юстиции давал ряд руководящих указаний, инструкций, которые позволяли уяснить себе до конца точку зрения советской власти на соответствующий вопрос и парализовали множество всяких обходов закона, не замедливших проявиться».¹ Более подробно о законотворческой деятельности Наркомата юстиции РСФСР в первые годы Советской власти можно узнать из исследования В. Н. Садкова.²

По мнению Курского, фундамент пролетарского права был заложен Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 г.³ Он, как руководитель центрального органа юстиции, утверждал, что Октябрьская революция привела к коренной ломке прежнего суда, к уничтожению его прежнего классового базиса. В новом суде решающий голос должны были иметь только рабочие и беднейшие крестьяне в лице народных заседателей, избираемых Советами.

Об организации судебной власти Курский в 1918 г. писал: «Пролетариат, облекая своих представителей исключительной полнотой власти, какой еще не знала история, отказался бы по существу от своей диктатуры, если бы допустил хотя бы в одном пункте, хотя в одной отрасли государственного управления, несменяемость того или другого представителя».⁴ Таким образом, автор отрицал принцип несменяемости судей. Более того, он считал, что «в пролетарском государстве с проведением в жизнь полной национализации орудий производства и национализации внешней и внутренней торговли, нет места для столкновения интересов частных предпринимателей и государства, нет места для судебных споров, вопрос может идти только об организации производства и распределения».⁵

В 1919 г. им была написана статья под названием «Пролетарское право», в которой утверждалось: «Советской власти предстояло не только отменить отдельные законы, проникнутые духом царской охранки, но разрушить все от века существующие основы буржуазного общества и на их развалинах создать новое право, пролетарское коммунистическое право. Советская власть разрушила три института буржуазного права: старое государство, крепостную семью и частную собственность».⁶ Представляется, что эта статья дала название концепции советского права, которая получила известность как концепция пролетарского права. Ее разработкой вместе с Курским занимались видные большевики — П. И. Стучка и Н. В. Крыленко.

Изучение стенографических отчетов ВЦИК позволяет выяснить, в разработке каких именно законопроектов принимал участие Курский. Так, ВЦИК VI созыва 17 февраля 1919 г. рассмотрел вопрос о реорганизации ВЧК и революционного трибунала. Докладчиком был глава ВЧК Ф. Э. Дзержинский, который считал, что в новых условиях требовалось изменить методы борьбы с контрреволюционными элементами: «Раньше мы не имели возможности судить. Теперь, когда нам нужно выискивать отдельные лич-

¹ Курский Д. И. Избранные статьи и речи. М., 1958. С. 86, 87.

² Садков В. Н. Наркомат юстиции РСФСР и советское законодательство (1917–1922 гг.). Автореф. дис. ... к. и. н. М., 1999.

³ Курский Д. И. Избранные статьи и речи. С. 83.

⁴ Курский Д. И. Гарантии правосудия и правосудие без гарантий // На путях развития советского права. М., 1927. С. 33.

⁵ Там же. С. 42.

⁶ Курский Д. И. Избранные статьи и речи. С. 83.

ности, то их нужно судить».⁷ Курский по этому вопросу участвовал в прениях. Он внес предложение о недопущении совмещения членства в революционных трибуналах с членством в чрезвычайных комиссиях. Против этой поправки Курского выступил В. А. Аванесов, так как, по его мнению, в пролетарском государстве произошел решительный отход от прошлых традиций юстиции.⁸ После обсуждения проект о революционных трибуналах был передан в Президиум ВЦИК. Затем этот проект еще раз рассматривался во ВЦИК VI созыва 30 марта 1919 г. Курский проинформировал членов ВЦИК, что проект прошел обсуждение в особой комиссии НКЮ и в Президиуме. Если в Наркомате юстиции РСФСР пытались точнее сформулировать подсудность революционных трибуналов, то в Президиуме ВЦИК от имени фракции большевиков предлагалось определить подсудность в общих терминах. Курский, поддерживая точку зрения Президиума, говорил: «И без точной формулировки революционный трибунал прекрасно проводит ту линию, которая необходима для того, чтобы точно определить подсудность».⁹ Отметим, что в результате голосования ВЦИК принял точку зрения Курского. Приведенный пример показывает, что мнение Курского относительно законодательной регламентации деятельности революционного трибунала в ходе обсуждений претерпело изменения. Если в начале обсуждений он выступал за более детальное регулирование деятельности этого чрезвычайного органа, то при окончательном обсуждении поддержал точку зрения фракции большевиков Президиума ВЦИК, причем тем самым выступив против позиции своего ведомства (НКЮ РСФСР).

Вообще, можно утверждать, что в годы гражданской войны НКЮ РСФСР во главе с Курским работал под непосредственным руководством В. И. Ленина, который занимал пост Председателя СНК РСФСР. Ленин давал Курскому письменные указания о разработке того или иного законодательного акта. Например, 8 мая 1918 г. был принят декрет СНК о взяточничестве.¹⁰ Инициатором издания этого декрета был В. И. Ленин. 2 мая 1918 г. Московский революционный трибунал рассмотрел дело по обвинению четырех сотрудников Московской следственной коллегии во взяточничестве и шантаже и вынес мягкую меру наказания. По настоянию Ленина ВЦИК пересмотрел дело, трое обвиняемых были приговорены к 10 годам тюремного заключения каждый.¹¹ 4 мая Ленин написал наркому юстиции Курскому письмо следующего содержания: «Необходимо тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказания за взятку (лихонство, подкуп, сводка для взятки) должны быть не ниже десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ».¹²

Можно сказать, что концепция, выдвинутая под названием «пролетарское право», была в какой-то мере воплощена в годы гражданской войны в законодательно закрепленных мероприятиях политики «военного коммунизма». И при проведении этой политики через законодательство Курский выступал как верный соратник председателя Совнаркома Ленина.

Здесь уместно поставить вопрос о том, как же Курский, имевший высшее юридическое образование, полученное до революции в МГУ,

⁷ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 21. Д. 8. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 10.

⁹ Там же. Д. 12. Л. 46.

¹⁰ Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1959. С. 240.

¹¹ Судебная власть в России. Т. 5: Советское государство / под ред. О. Е. Кутафина. М., 2003. С. 142.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 70.

мог по своим убеждениям поддерживать меры чрезвычайного характера, характерные для «военного коммунизма». На наш взгляд, Курский все же в первую очередь был большевик. И как преданный член партии он старался подвести теорию права под нужды советской политики, используя свои профессиональные знания. Справедливости ради надо отметить, что два первых кодекса — КЗАГС и КЗоТ, подготовленные Наркоматом юстиции РСФСР под руководством Курского и принятые ВЦИК в 1918 г., имели высокий уровень юридической техники. Более того, они заложили основы двух новых отраслей отечественного права — семейного и трудового.

Курский представлял проект КЗАГС на утверждение ВЦИК 16 сентября 1918 г. В его докладе указывалось, что эта систематизация проведена с использованием декретов Советской власти, посвященных семейно-брачным отношениям. При этом докладчик отмечал, что «это не социалистическое законодательство, а законодательство переходного периода».¹³ То есть он признавал, что в этом законе имеются отступления от классового подхода.

Итак, сделаем вывод. Курский в первые годы Советской власти поддерживал концепцию пролетарского права как права, имеющего классовый характер, как права, которое должно было регулировать общественные отношения в интересах трудящихся классов. Наркомат юстиции под руководством Курского старался проводить эту линию, подготавливая и редактируя проекты декретов в период «военного коммунизма», т. е. в условиях гражданской войны. В то же время Наркоматом юстиции РСФСР в 1918 г. были разработаны первые советские кодексы, которые отнести к законодательству «военного коммунизма» нельзя. Следовательно, деятельность Курского на посту наркома юстиции в первые годы Советской власти можно оценить как противоречивую. С одной стороны, он был вынужден выполнять требования партийного руководства, а с другой — старался поддерживать разработку качественных законов в соответствии с требованиями правовой теории.

После окончания гражданской войны в стране начался период новой экономической политики, вызванный необходимостью восстановления разрушенного войной хозяйства при помощи допущения элементов рыночной экономики. Одной из важнейших задач, стоявших тогда перед государством и обществом, было, как тогда говорили, укрепление революционной законности. Иными словами восстановление товарно-денежных отношений потребовало развития права, в частности создания гражданского законодательства. В январе 1922 г. Курский выступил на IV съезде деятелей советской юстиции с докладом о роли органов советского правосудия, где им были обоснованы значение и роль советского суда, прокуратуры и адвокатуры. Для утверждения законности требовались четкие законы, поэтому он говорил: «Если мы будем только говорить о революционной законности, а законов не будет, то это будет весьма эффективное слово, но не больше. Необходимо иметь твердую и в достаточной степени разработанную систему норм, чтобы не только говорить о революционной законности, но и проводить ее в жизнь».¹⁴ С созданием в 1922 г. прокуратуры РСФСР Курский стал первым прокурором республики, оставаясь при этом

¹³ Пятый созыв Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Стенограф. отчет. М., 1918. С. 146.

¹⁴ *Курский Д. И.* Роль и значение советской юстиции в связи с новой экономической политикой. Доклад на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции // Избранные статьи и речи. С. 111.

и наркомом юстиции. Кроме того, с 1921 г. он был членом Президиума ВЦИК, а после образования СССР Курский вошел в состав Президиума ЦИК СССР; будучи членом этого органа, он сыграл значительную роль в законодательной деятельности.

Будучи главой НКЮ РСФСР, Курский принимал непосредственное участие в создании советского гражданского, семейного, уголовного и процессуального права. Кстати, стоит сказать, что главой НКЮ РСФСР Курский был назначен не случайно, так как являлся членом партии большевиков с 1904 г. и до революции вел активную деятельность по организации рабочих на борьбу против царизма.¹⁵

Большое внимание Д. И. Курский уделял развитию уголовного права. Учитывая данное обстоятельство, остановимся на развитии советского уголовного права более подробно. В 1919 г. в статье «Новое уголовное право» Курский писал, что уголовное право развивается народными судами. «История права знает такие моменты, когда судье приходилось брать на себя функции не только толкования действующего права, но своего рода законодателя. Правотворческая роль народных судов станет особенно понятной, если принять во внимание, что никакого кодекса уголовных законов пролетарский суд не имеет, на законы свергнутых правительств не ссылается, а в изданных уже декретах содержится очень немного норм, запрещающих под страхом наказания те или иные деяния».¹⁶ Данное обстоятельство вовсе не означало, что речь шла о допущении правотворчества судов, как в странах общего права, поскольку признание революционного правосознания судей в первые годы советской власти было вынужденной мерой, так как уголовный кодекс в то время еще не был создан.¹⁷ Характеризуя первые декреты Советской власти в сфере уголовно-правовых отношений, Курский отмечал, что они фиксируют внимание судов на наиболее опасных деяниях, давая лишь самые общие указания, предоставляя судам «всю индивидуализацию не только отдельных случаев преступлений, но и определение того, какое деяние требует уголовной репрессии и, следовательно, является преступлением».¹⁸ Однако такая правовая неопределенность была временным явлением. Д. И. Курский называл следующие роды преступлений, которые должны были войти в Особенную часть советского уголовного кодекса: преступления против личности, преступления против рабоче-крестьянского правительства, нарушение обязанностей военной службы, нарушение обязанностей государственной и общественной службы, нарушение постановлений, регулирующих производство, нарушение порядка снабжения населения продуктами, имущественные правонарушения, нарушение постановлений о частной торговле

¹⁵ О революционной деятельности Д. И. Курского см.: *Афанасьева В. И.* Революционная и государственная деятельность Д. И. Курского. Автореф. дис. ... к. и. н. М., 1992; *Виленский Б. В.* К 100-летию со дня рождения Д. И. Курского // Правоведение. 1975. № 2. С. 129.

¹⁶ *Курский Д. И.* Новое уголовное право // На путях развития советского права. С. 44–45.

¹⁷ См.: *Абдурахманова И. В.* Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX века: историко-правовой аспект. Автореф. дис. ... д. ю. н. Ростов н/Д., 2009; *Источники российского права: вопросы теории и истории* / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2005; *Новицкая Т. Е.* Правосознание трудящихся масс и борьба с самосудами в первый год Советской власти // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1982. № 1. С. 40–45.

¹⁸ *Курский Д. И.* Новое уголовное право. С. 49.

и кредите, нарушение постановлений о налогах, нарушение постановлений о почте и телеграфе и нарушение постановлений об охране научных и художественных ценностей.¹⁹

В 1921–1922 годах НКЮ РСФСР создавался первый советский уголовный кодекс. 5 мая 1922 г. Курский, выступая с докладом на III сессии ВЦИК 9-го созыва, давал разъяснение позиции наркомата юстиции по проекту кодекса. Как важнейший момент им был выделен принцип классовости советского уголовного права. Этот принцип обосновывался тем, что кодекс «определяет преступления, как явления опасные для того строя, который мы защищаем и отнюдь не стремимся строить борьбы с преступлением на началах мести и устрашения, т. е. на тех началах, на которых строил свою работу с преступлением и преступностью старый мир буржуазного уголовного права».²⁰ Следовательно, изначально в концепции пролетарского права устрашение как цель уголовного наказания вообще отвергалось, зато продвигалась идея особого рода преступлений — контрреволюционных преступлений, с которыми следовало бороться при помощи закона. Так, Курский говорил, что декрет ВЦИК от 6 февраля 1922 г., который создал Государственное политическое управление, является гранью, свидетельствующей, что отныне с контрреволюционными преступлениями Советская республика будет бороться путем закона.²¹ Согласно данным о преступности за 1921 г., которые озвучил в выступлении Курский, на долю контрреволюционных преступлений приходилось лишь полпроцента, в то время как имущественные преступления составляли 40 %, мелкие правонарушения — 18, воинские — 15 и преступления против личности — 11 %.²² Исходя из этих данных, в 1922 г. борьба с контрреволюционными преступлениями вряд ли могла считаться первостепенной задачей уголовной репрессии в Советском государстве. В то же время включение контрреволюционных преступлений в Особенную часть УК РСФСР являлось одним из проявлений принципа классовости в советском уголовном праве.

Формулировка контрреволюционных преступлений была предложена Лениным, который понимал под этим «пропаганду, агитацию, участие в организации или содействие ей в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализму коммунистической системы собственности и стремится к насильственному свержению путем ли интервенции, или блокады, или шпионажа, или финансирования прессы и тому подобными средствами». Предлагая эту формулировку, Ленин 17 мая 1922 г. в период обсуждения проекта Уголовного кодекса во ВЦИК писал Курскому: «Основная мысль, надеюсь, ясна, несмотря на все недостатки черновика: открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость, его пределы. Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и прикрас. Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого».²³

¹⁹ Там же. С. 45–48.

²⁰ Курский Д. И. Уголовный кодекс 1922 года // На путях развития советского права. С. 52.

²¹ Там же. С. 56.

²² Там же.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 190.

Итак, в противоположность буржуазному законодательству с его принципом «нет преступления и наказания без указания на то в законе» Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. в окончательной редакции закрепили в ст. 6 материальное, классовое определение преступления как действия или бездействия, угрожающего основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени. В ст. 5 в качестве задач УК РСФСР были закреплены правовая защита государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов. Кроме того, в ст. 10 была предусмотрена аналогия закона для случаев, когда в Уголовном кодексе отсутствуют прямые указания на отдельные виды преступлений.

Аналогия закона была еще одной важной идеей в советском уголовном праве в период его становления, что и отразилось в докладе Курского на III сессии ВЦИК 9-го созыва в мае 1922 г. Он приволил ряд доводов для обоснования аналогии. «Уголовный кодекс не в состоянии обнять всего многообразия уголовных деяний, которые в жизни имеются, и если мы хотим действительно создать кодекс, который будет бороться с опасными для советского строя явлениями, то мы должны иметь статьи, которые дают возможность судье действовать по аналогии. Совнарком и Президиум ВЦИК не могут так быстро реагировать на те явления, которые возникают в жизни. Будут пробелы, будет необходимость властно вмешиваться суду, чтобы парализовать опасные явления, а не дожидаться, пока будут декретированы нормы. У нас существовал порядок, когда закона не было, суд руководствовался исключительно социалистическим правосознанием, а теперь мы действуем по закону. В первоначальном проекте была норма, которая говорила, что если кто будет привлечен к суду не по букве закона, так его нельзя привлекать, а привлекать можно только по букве закона. Этого быть не может. Мы живем в таком периоде, когда должна быть норма, но такая, которая дает возможность суду более свободно применить свое правосознание».²⁴

Итак, в качестве источника для решения дел в судах Курским наряду с законом признавалось и правосознание судей. И это было далеко не случайно, так как для концепции пролетарского права была характерна точка зрения, что содержание права, толкуемое с позиций классового подхода, важнее, чем форма права. Отсюда вытекало, что судебная практика выступала как барометр правового регулирования. Так, на основе анализа судебной практики Курский приходил к выводу, что законы необходимо приспособить к тем отношениям, которые возникают в деревне. Он также писал, что «народные суды главным образом являются судами уголовной юрисдикции. Московские народные суды за первое полугодие 1919 года приняли к своему производству 46 тысяч с лишним дел и из этого количества 31 тысяча уголовных».²⁵

Признание правосознания судей в качестве источника права можно объяснить тем, что в первые годы Советской власти право находилось на стадии разработки и законодательной базы не хватало. Кроме того, как пишет М. Н. Марченко, «в силу объективных законов и закономерностей общественного развития советская государственная и правовая системы не могли возникнуть и успешно развиваться на пустом месте, без опоры

²⁴ Курский Д. И. Уголовный кодекс 1922 года // На путях развития советского права. С. 59.

²⁵ Курский Д. И. О едином народном суде // Пролетарская революция и право. 1919. № 1. С. 16.

на прежний исторический опыт государственного и общественного строительства в стране, на существующую в ней общую и правовую культуру, наконец — на многовековой опыт правотворческой и правоприменительной деятельности, в том числе судебной деятельности».²⁶ Вышеприведенное высказывание нужно дополнить и сказать, что при создании советского права использовался как дореволюционный отечественный опыт, так и зарубежное право, и, хотя сам Курский называл пролетарское право новым правом по сравнению с буржуазным, в нем сохранялось много черт от старого права.

Остановимся подробнее на проблеме заимствований при создании советского уголовного права. Важнейшим заимствованием из отечественного дореволюционного права явились структура и юридическая техника уголовного закона. УК РСФСР 1922 г. имел общую и особенную части. Кроме того, УК 1922 г. предусматривал санкции за конкретные виды преступлений, что значительно ограничивало судебское усмотрение, широко практиковавшееся в годы гражданской войны. Существует мнение, что разработчики первого советского уголовного закона имели в своем распоряжении Уголовное уложение Российской империи 1903 г. Причем этот царский закон оценивается с точки зрения юридической техники чрезвычайно высоко. Например, канадский ученый П. Соломон считает, что «его текст ознаменовал собой вершину двадцатилетних дискуссий. Он был одним из лучших кодексов в Европе. Основанный на тщательном сравнении уголовного права во всем западном мире, российский кодекс послужил эталоном для правовой реформы в Германии и в Австро-Венгрии».²⁷ П. Соломон также полагал, что большевики, несмотря на отрицательное отношение к заимствованиям из буржуазного права, не могли полностью отвергнуть дореволюционные наработки из-за их значимости. Правда, сопоставление системы УК 1922 г. и Уголовного уложения 1903 г. позволяет говорить, что последовательность изложения Особенной части советского кодекса лишь отчасти повторяет структуру Уложения. Зато уголовно-правовая терминология дореволюционного закона использовалась, например, для закрепления форм вины. В то же время в УК 1922 г. были новеллы, например, глава о контрреволюционных преступлениях. Несмотря на старания разработчиков закрепить классовый подход в УК РСФСР 1922 г., в период обсуждения проекта кодекса на IV съезде деятелей советской юстиции в январе 1922 г. как одну из проблем уголовного законодательства отмечали слабую выраженность классовости.²⁸

Следует отметить, что концепция пролетарского права развивалась не с «нуля», а на основе социологической теории, наиболее видными представителями которой в дореволюционной России были С. А. Муромцев, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов. На основе социологического подхода в «Руководящих началах уголовного права», изданных НКЮ РСФСР в 1919 г., появилось первое легальное определение советского права, авторство которого приписывается П. И. Стучке.²⁹ В ст. 1 данного нормативного акта закреплялось: «Право — это система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охра-

²⁶ *Марченко М. Н.* Источники права. М., 2005. С. 375.

²⁷ *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине. М., 1998. С. 25.

²⁸ *Материалы* Народного комиссариата юстиции РСФСР. Вып. XVI–XVII. М., 1922. С. 23–30.

²⁹ *Стучка П. И.* Революционная роль права и государства // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 58.

няемая организованной силой его».³⁰ Однако для решения такой задачи, как выражение классового подхода в уголовном праве, использования одних отечественных разработок оказалось недостаточно, поэтому пришлось обратиться к зарубежным теориям. Например, была использована антропологическая теория опасного состояния личности, видными представителями которой были Ф. Лист, А. Принс, Ж. ван Гамель. Причем далеко не все считали, что эту теорию можно приспособить для нужд Советского государства. Так, анализируя проект общей части УК, разработанный секцией судебного права и криминологии Института советского права, И. Славин в 1922 г. пытался доказать, что теория опасного состояния не только не усиливает классовый подход, а, напротив, противоречит классовым интересам Советского государства. Он писал: «Еще до революции социологическая школа уголовного права смягчала бездушие карательной политики, доказывая значение социальных факторов преступности. Мысль ученых России никогда не увлекалась до крайних пределов теорией опасного состояния, выросшей в условиях капиталистического развития Западной Европы, требовавшего для себя обеспечения от голодных безработных и социально вырождающихся элементов».³¹ То есть Славин считал, что в социально-экономических условиях России данный подход не поможет достичь поставленной цели и будет направлен, скорее всего, против трудящихся, которые из-за тяжелого материального положения и совершают имущественные преступления.³²

Итак, на создание Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. оказали влияние как классическая теория буржуазного права, так и социологическое, и антропологическое направления науки буржуазного уголовного права. Причем главной целью заимствований было обоснование и закрепление классового подхода в уголовном законе. В связи с проблемой заимствований из дореволюционного отечественного и зарубежного права возникает интерес к статистическим показателям с целью выяснить, насколько эти заимствования были обширны. Однако обнаружить таких данных в литературе автору статьи не удалось, так что данный вопрос ждет своего исследователя.

Сопоставление взглядов Д. И. Курского с нормами советского права, закрепленными в законодательстве того времени, показывает, что большинство идей, высказанных им в выступлениях в высших советских органах в качестве наркома юстиции, получили воплощение в советских законах. Д. И. Курский писал о советском праве по мере возникновения необходимости в создании того или иного нормативно-правового акта, т. е. в процессе законотворчества. Вследствие такого подхода его взгляды отличаются большим реализмом, чем взгляды его коллег — других представителей концепции пролетарского права, например, Стучки и Крыленко, которые часто давали умозрительные положения, исходя при этом из те-

³⁰ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952. М., 1953; Шишов О. Ф. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года — памятник советской уголовно-правовой мысли // Правоведение. 1980. № 3. С. 83–88.

³¹ Славин И. Наказуема ли уголовная неблагонадежность? // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 8. С. 2.

³² Заметим, что от теории опасного состояния личности отказались, когда были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., так как этом законе в качестве задачи ставилась борьба не с общественно опасными элементами, а с общественно опасными деяниями.

зиса, что по мере успехов социализма и построения коммунизма право должно отмереть.³³

Если говорить о пролетарском праве как о концепции, то она не производит впечатления завершенности, если судить по опубликованным выступлениям и статьям Курского. Скорее, идея классовости, о которой он неоднократно говорил, являлась руководящим принципом для развития советского законодательства.

Здесь можно отметить, что другому представителю рассматриваемой концепции — П. И. Стучке в большей мере удалось сформулировать основные положения. Так, в 1922 г. Стучка давал следующее определение права: «Словом “право” мы определяем охраняемое государственной властью классового государства распределение людей в производстве, т. е. распределение средств производства и роль людей в производстве».³⁴ Также он считал, что «основными признаками права являются классовый интерес и защита этого интереса организованной силой класса, т. е. государством. Для буржуазного юриста правом в объективном смысле является форма, т. е. совокупность норм, для марксиста, наоборот, — система отношений как содержание права. В основу революционно-марксистской теории права кладется теория интереса и отвергается волевая или целевая теория».³⁵

Курский же в 1927 г. писал, что «собранные материалы по изучению советского права обнаруживают красной нитью, во-первых, стремление наших законодательных органов строить именно классовое пролетарское государство, открыто и четко ставящее свои правовые проблемы, во-вторых, стремление постоянно развивать пролетарское право в соответствии с развитием экономики пролетарского государства, стремление вовремя создать надлежащую правовую надстройку. В этом отношении наше право является полным отрицанием того правового фетишизма, той правовой закостенелости, которые характерны для таких образцов буржуазного права, как гражданский кодекс Наполеона или царские уложения и тома Свода законов».³⁶

Итак, историческое значение концепции пролетарского права заключается в том, что при помощи нее постепенно преодолевалось состояние правовой неопределенности, которое возникло после Октябрьской революции, и происходило становление и развитие системы советского законодательства, венцом которой была кодификация в РСФСР в 1921–1922 гг.

Концепция пролетарского права и особенно практическая деятельность Д. И. Курского на посту руководителя НКЮ и прокуратуры РСФСР оказали существенное влияние на характер советской правовой системы в период ее становления и развития. В условиях социалистической революции отход от принципов буржуазного права, базирующегося на нормативизме, защите собственности и классовом характере государства, представлялся обязательным. При этом большевизм как идеология и политическое течение — продолжатель марксизма, не ставил вопрос о переустройстве правовой системы в качестве своей главной задачи. Поэтому становление советской правовой системы в первые годы советской

³³ См.: Стучка П. И. Социалистическое хозяйство и советское право // Революция права. 1927. № 1. С. 45; Крыленко Н. В. Беседы о праве и государстве. М., 1924. С. 31.

³⁴ Стучка П. И. Марксистское понимание права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. С. 266.

³⁵ Стучка П. И. Заметки о классовой теории права // Советское право. 1922. № 3. С. 17–18.

³⁶ Курский Д. И. На путях развития советского права. С. 3.

власти происходило скорее спонтанно, чем в соответствии с каким-либо планом. Это вынудило правоведов революционной эпохи искать основополагающие принципы будущего советского права в феноменах социальной жизни — в правосознании, социальной (классовой) структуре, культурных особенностях населения страны. С политической точки зрения это было наиболее рациональным решением: с одной стороны, отвергается диктат закона, который наблюдается в буржуазных государствах, с другой — оправдывается отсутствие юридической концепции у партии большевиков, с третьей — обеспечивается максимальная поддержка со стороны наиболее массовых слоев населения. С такой позиции можно обосновать обращение первых советских юристов к социологическому подходу в праве, находившемуся в тот период в оппозиции к буржуазному нормативизму и нашедшему в социалистическом государстве благоприятную почву и возможность для практической реализации.

Полагая, что Д. И. Курский являлся марксистом-революционером, можно назвать его, в сущности, и последователем социологического подхода в праве, расцвет которого наблюдался в дореволюционной России.

Приверженность Курского социологической концепции проявлялась в следующих деталях:

в его стремлении рассматривать право как результат повседневной деятельности, поведения людей в Советской России;

в готовности рассматривать антропологические и социально-психологические характеристики общества в качестве фактора, оказывающего влияние на право;

в отношении к законотворчеству как «живому» процессу, находящемуся в постоянном поиске решений, адекватных и жизненному укладу, и кризисной социальной и экономической ситуации, в которой оказались государство и население Советской России, и идеалам социалистической революции.

Масштабные социальные преобразования, каковыми явились революционные события в России, могли базироваться на подходе, учитывающем особенности общественных отношений. И таким подходом стала концепция «пролетарского» права, представлявшая собой разновидность социологической концепции права, практическую реализацию которой и пытались осуществить первые советские юристы, среди которых ведущую роль играл Д. И. Курский.